

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

Сидоров, Пинягин, Швейцер, Комиссаров, Виноградов және т.б. белсенді түрде зерттеп жүр[4;].

Мәселен, В. Н. Комиссаровтың пікірінше, өзара тығыз байланыста болғанымен, «барабар аударма» мен «дәлме-дәл аударма» ұғымдары бір біріне мүлдем ұқсамайды. Оның ойынша, барабарлық дегеніміз, тіл мен сөйлеудің өзара теңестірілетін бірліктерінің мағыналық бірлігі. Сол секілді, Комиссаровтың айтуы бойынша, «дәлме-дәл аударма» терминінің мағынасы әлдеқайда кең және ол әдетте жақсы аударманың синонимі іспетті болады, яғни нақты шарттамалардағы тілаларлық коммуникацияның қажетті толықтығын қамтамасыз етеді.

А.Д. Швейцер де дәлме-дәлдік және барабарлық ұғымдарын айрықшалайды. Оның пікірінше, барабарлық дегеніміз, аударма мәтінінің әуелгі мәтінге сәйкес келуі болса, дәлме-дәлдік дегеніміз, аударма процесінің берілген коммуникативті шарттарға сәйкес келуі болып саналады. Толық барабарлық дегеніміз, коммуникативті-функционалды нұсқаның толық мәнде берілуі болса, яғни аударма мәтінінің түпнұсқа мәтініне максималды ұқсастырылуы болып табылады. Дәлме-дәлдіктің талабы оптималды сипатқа ие: аударма белгілі бір коммуникативті мақсаттар мен міндеттерге сәйкес келуі шарт.

Дәлме-дәлдік ұғымы аударма теориясы мен практикасында талқыланатын басты мәселелердің бірі ретінде қалып отыр. Заманаум аударма теориясының негізі қалыптаса бастаған, жиырмасыншы ғасырдың 50 - 60-жылдары дәлме –дәлдік ұғымы түпнұсқаның толық мағыналық көшірмесі концепциясына негізделді. Берілген концепцияның шегінде аударманың дәлме –дәлдігі семантикалық толықтық пен нақтылық, құрамына аударма мәтінін аударма тілінің стилистикалық – функционалды нормаларына бағындыру енетін стилистикалық барабарлық категорияларына теңдестірілді. Мұндай дәлме-дәлдік Ванников бойынша семантикалық – стилистикалық деген атауға ие болды.

Өткен ғасырдың 50-60- жылдары аудармашылық әрекет ақпараттық практика мен коммуникациялық теория саласында жаңа белеске көтерілді, ал ол өз кезегінде аударманың функционалды – прагматикалық концепциясының дамуына түрткі болды. Аударманың функционалды дәлме-дәлдік тәсілі барысында аударма тілінің функционалды стилистикалық нормаларына сәйкес түпнұсқаның мағыналық мазмұны мен стилистикалық ерекшеліктерінің толық және нақты түрде берілуі міндетті емес, түпнұсқаның негізгі коммуникативті функциясы, негізгі доминанты дұрыс берілген болса жеткілікті саналады. Дәлме –дәлдіктің берілген типі үшін аударманың өзге қасиеттері аса маңызды емес Сондықтан, аталған уақытта аударматануда «дәлме-дәлдік» және «барабарлық» ұғымдарын «жалпы» және «жалқы» принципі бойынша айрықшалайды.

Қолданылған әдебиет

1. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М., МГУ, 2004
2. Ванников Ю.В. Проблемы адекватности перевода: Типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности // Текст и перевод. – М., 1988
3. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). – М., 1988.
4. Бельгер Г. Лики слова: Литературно-критические статьи, исследования, эссе о проблемах художественного перевода. – А., 1996

УДК 81-25

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ДИАЛЕКТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕСЫ Б.ШОУ «ПИГМАЛИОН»)

Болтрик Елена Викторовна

e.boltrik@mail.ru

Магистрант кафедры общего языкознания и теории перевода
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Исследования в области диалектологии – история и причины возникновения диалектов, локальные и социальные диалекты, унификация и дифференциация диалектов, их различные подвиды и классификации – представляют большой интерес для лингвистов и сегодня. Однако наименее исследованной областью в изучении природы диалектов является особенность их перевода, трансформации и адаптации из одного языка, культуры, литературы в совершенно иную, и часто даже не родственную литературу. Переводчики художественной литературы вынуждены заменять, к примеру, диалекты английского языка диалектными формами, существующими в русском языке.

Для начала предлагаем рассмотреть определение понятия «диалект» в русскоязычных источниках. В словаре-справочнике лингвистических терминов (1985) авторы Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова пишут следующее: «Диалект ... разновидность общенародного языка, употребляемая сравнительно ограниченным числом людей, связанных общностью территориальной, социальной, профессиональной». Здесь же авторы приводят классификацию диалектов, подразделяя их на профессиональные (подвид социального диалекта, объединяющий в языковом отношении людей одной профессии или одного рода занятий), социальные (диалект отдельной социальной группы) и территориальные (диалект, распространенный в определенной местности) [1].

В лингвистическом энциклопедическом словаре (1990) В.Н. Ярцева дает следующее определение: «Диалект ... разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью». Автор разделяет диалекты на территориальные (часть целого – данного языка или одного из его диалектов, обладающая различиями в звуковом строе, грамматике, словообразовании, лексике) и социальные (язык определенных социальных групп, отличающиеся от общенародного языка только лексикой, например, профессиональные языки охотников, рыболовов, групповые или корпоративные жаргоны или сленги учащихся, студентов, спортсменов, солдат, тайные языки, арго деклассированных элементов, ремесленников-отходников, торговцев) [2].

Итак, изучив определения термина «диалект» в лингвистических источниках, мы можем прийти к следующему выводу: диалект – это разновидность одного языка, употребляемая в речи ограниченного количества людей, связанных территориально, социально или одной профессиональной деятельностью. Диалекты одного языка могут отличаться друг от друга в правилах построения словосочетаний и предложений, а также лексико-словарным составом. Причин существования диалектов множество. На их формирование оказывают влияние исторические, региональные, культурные и другие факторы. Общим для всех диалектов является то, что над ними всеми стоят стандартные языки (это, как правило, государственные языки, используемые средствами массовой информации, изучаемые в школах и вузах и т.д.).

Переходя к обсуждению переводческого аспекта в изучении диалектов, употребляемых в произведениях художественной литературы, хотелось бы в первую очередь упомянуть следующее: во многих переводоведческих работах рассматриваются особенности передачи таких социальных диалектов, как профессиональные диалекты, жаргоны (арго), сленг (кокни). Переводчики художественной литературы в процессе своей деятельности время от времени сталкиваются с необходимостью переводить диалекты. Это происходит, например, в случаях, когда один из героев произведения происходит из региона, жители которого говорят с определенным акцентом, из сельской местности, где далеко не все жители владеют письмом и умеют читать, или вообще из другой страны. И, конечно, в процессе такой сложной переводческой деятельности возникает много вопросов: Как правильно передать на язык перевода диалектные особенности речи, употребляемой в оригинале? Всегда ли следует передавать диалектные особенности при переводе? Можно ли заменять диалектные формы одного языка диалектными формами другого?

Практически каждый иностранный язык имеет, по меньшей мере, несколько диалектных вариантов, отличных от основного стандартного литературного языка. Иногда переводчики сталкиваются с диалектами, мало отличающимися от литературного языка, и для него не представляет особой сложности их воспроизведение в языке перевода. Однако в данной статье речь пойдет о таких диалектах, которые настолько сильно отличны от стандартного варианта языка, что с ходом времени они вполне могут претендовать на статус самостоятельно существующего языка. В качестве примера можно привести афроамериканский вариант английского языка в США, американский английский как вариант британского английского языка, ньюфаундлендский английский язык, кокни, скауз, джорджи, йоркширский диалект и т.д.

Ученые-переводоведы С. Влахов и С. Флориным считают, что переводчик, как и писатель, участвует в обогащении (или обеднении) языка, на который он переводит. Даже, пожалуй, больше, чем писатель, потому что многие иностранные слова, прежде чем укрепиться в языке и попасть в словарь, проходят через переводы. Это процесс потенциального обогащения или, напротив, засорения родного языка [3].

Вопрос перевода диалектов всегда интересовал теоретиков перевода. Это и проблемы перевода непереводаемых единиц (теория непереводаемости), это и проблемы перевода стилистических средств текста, это и проблемы эквивалентности и адекватности перевода. В этой связи основатель теории перевода А.В. Федоров пишет следующее: «Непередаваемые особенности действительно есть. Непереводаемыми являются лишь те отдельные элементы языка подлинника, которые представляют отклонения от общей нормы языка, ощутимые по отношению именно к этому языку, т.е. в основном диалектизмы и те слова социальных жаргонов, которые имеют ярко выраженную местную окраску» [3].

По мнению казахстанского переводоведа К.М. Абишевой, автора учебников по теории и практике перевода, особую трудность для переводчика художественной литературы является задача уловить и передать особенности национальной формы: «Проблема непереводаемости с одного языка на другой связана именно с различием культур и языков, имеющих особенности в своих элементах, категориях, компонентах, внутренней форме, способах выражения, что является результатом особого понимания народами природной и социальной действительности, выражающихся в ведущих смыслах его бытия, в фундаментальных ценностях, обобщенных представлениях людей о смыслах и целях деятельности в процессе жизнедеятельности народа в различных социально-исторических и природно-климатических условиях окружающей среды» [4].

Тем не менее, не следует забывать о принятой парадигме в мастерстве художественного перевода – переводить диалектизм диалектизмом попросту нельзя. Это приведет к искажению передаваемой автором реальности, и перед читателем возникнет уже не средневековый Лондон, а, к примеру, одна из современных стран СНГ. Очень хорошо об этом высказался В.Н. Комиссаров: «Нелепо заставлять американского негра говорить языком уроженца Перми или Одессы...» [5] Именно поэтому решить подобную проблему можно путем экономичного и осторожного нюансирования текста перевода просторечием, стилистически окрашенной лексикой.

Еще один способ решения данной проблемы – это написание переводчиком небольшого вступления, в котором он мог бы перенести читателя в нужную эпоху и описать манеру и стиль речи, используемую в оригинале. Но такой перевод уже нельзя назвать художественным, о чем в своей работе упоминает российский переводовед И.С. Алексеева: «О переводчике художественной литературы чаще, чем о переводчике нехудожественных текстов, говорят, что он «взялся не за свой текст». В этом суждении есть доля правды. Бывает, что при всем своем опыте и понимании текста у переводчика к автору, что называется, не лежит душа. И тогда, при всем умении передать сложные нюансы стилистики автора, переводчик не сольет их в прекрасную гармонию... Но гораздо чаще встречаются халтура и невежество. Элементарное неумение обращаться с художественным текстом, нежелание вникнуть в азы подхода к нему, подкрепить вдохновение «холодным расчетом»,

т.е. ... непрофессионализмом [6].

Для изучения особенностей перевода английских диалектов на русский язык предлагаем рассмотреть оригинал художественного произведения – одной из самых известных пьес Бернарда Шоу «Пигмалион» (1912) и его переводов на русский язык Евгении Калашниковой (1948), Полины Мелковой (1980) и Владимира Бабкова (2006).

Пьеса рассказывает о лондонском профессоре фонетики Генри Хиггинсе, который заключил пари со своим приятелем, полковником Пикерингом, по условиям которого Хиггинс должен за шесть месяцев обучить безграмотную цветочницу Элизу Дулитл произношению, принятому в высшем обществе, и на светском приеме суметь представить ее как герцогиню. Название пьесы является иронической аллюзией на античный миф о скульпторе Пигмалионе, создавшем настолько совершенную статую девушки, что богиня Афродита согласилась, по просьбе Пигмалиона, влюбленного в созданный им образ, оживить статую.

В оригинале произведения «Пигмалион» мы познакомились с социальным диалектом – лондонский говор «кокни» (cockney), на котором говорит главная героиня пьесы цветочница Элиза Дулитл. Этому диалекту характерны, главным образом, фонетические особенности, а также морфологические и семантические отклонения. Предлагаем рассмотреть следующий пример перевода диалекта с английского языка на русский язык в трех вариантах перевода, выполненных, как ранее указывалось, в разные временные периоды: середина XX в., конец XX в. и начало XXI в. Предлагаем также проследить на примерах русскоязычных переводов мастерство русских переводчиков в решении переводческих проблем, а именно проблем перевода диалектов.

LIZA: [piling up the indictment] What call would a woman with that strength in her have to die of influenza? What become of her new straw hat that should have come to me? Somebody pinched it; and what I say is, them as pinched it done her [7].

Перевод Евгении Калашниковой

Элиза (нагромождая все новые улики). Такая здоровенная была – и вдруг помереть от инфлюэнцы! А вот где ее шляпа соломенная, новая, которая мне должна была достаться? Сперли! Вот и я говорю, кто шляпу спер, тот и тетку уколошил [8].

Перевод Полины Мелковой:

Элиза (нагромождая улики). Ну, скажите на милость, с чего бы такой здоровенной тетке вдруг помереть от инфлюэнцы! А куда девалась ее новая соломенная шляпа, что должна была достаться мне? Стибрили! Вот я и говорю: кто шляпу стибрил, тот и тетку пришил! [9].

Перевод Владимира Бабкова:

Лиза (все больше негодуя). Разве женщина такой закалки может умереть от гриппа? А куда делась соломенная шляпка, которая должна была достаться мне? Кто-то ее спер – и я считаю: кто спер, тот и тетю пришил.

Выражение *Whatcall* в современных словарях (Мультитран, Абби Лингво, Гугл) переводится как «С какого перепуга». В варианте Е. Калашниковой перевод данного выражения опущен, в то время как в переводе П. Мелковой это звучит как «скажите на милость». Владимир Бабков заменил перевод данного выражения коротким «разве». Предлагаемый современными словарями вариант мог бы точнее воссоздать разговорный стиль главной героини, нежели это делают варианты, предложенные профессиональными переводчиками. Вопросительная конструкция *Whatbecomeof...*, как нам видится, выполняет особую функцию в данном предложении: показывает безграмотное употребление девушкой-цветочницей грамматических конструкций в вопросительном предложении. Однако в переводах троих переводчиков данный замысел автора опущен. Тем не менее и Е. Калашникова, и П. Мелкова, и В. Бабков полноценно восстановили данный «промах» в переводе следующего предложения, которое целиком указывает на использование Элизой лондонского диалекта «кокни». Здесь мы воочию видим то, как главная героиня пьесы нарушает нормы и узус английского языка: использование объектного падежа “them” вместо

именительного “they”, использование союза “as” вместо местоимения “who” и, наконец, неправильное употребление английских времен и формы английского глагола: “done” вместо “havedone”. А как же переводчики Е.Калашникова, П.Мелкова и В.Бабков воссоздали такие «погрешности» в речи Элизы? Это, в первую очередь, употребление вульгаризмов «сперли» в переводе Е. Калашниковой, «стибрили» в переводе П. Мелковой и «спер» в переводе В.Бабкова, «укокошил» в переводе Е. Калашниковой и разговорное «пришил» в переводах П. Мелковой и В.Бабкова. Хотелось бы отметить, что в данных переводах мы не увидели воссоздание грамматических нарушений в речи безграмотной цветочницы, однако считаем, что это обстоятельство продиктовано структурными различиями в русском и английском языках.

Проанализировав перевод отрывка из пьесы «Пигмалион» на качество перевода и на предмет воссоздания переводчиками особенностей лондонского диалекта «жокни», мы выполнили авторский перевод данной отрывка из речи главной героини Элизы Дулитл:

«Элиза (нагромождая улики) С какого перепуга такая крепкотелая тетка загнется от вирусной хвори? А что случилось с ее новехонькой соломенной шляпой? Прикарманил кто-то. Говорю же, кто шляпу прикарманил, тот и тетку пришил» (перевод автора статьи).

Выполняя перевод художественных произведений, сценариев к фильмам, мультипликационных лент или комиксов, переводчики иногда сталкиваются с диалектами в речи героев. Основная трудность при переводе диалектных вариантов в таких текстах заключается в правильном выборе лексики, интонации и стилистических средств. Диалекты в художественных текстах, в отличие от стандартных языков, появляются в речи персонажей, которые отличаются по какому-то признаку от других героев произведения (по возрасту, месту рождения, среде воспитания и т.д.). В ряде случаев переводчики передают диалектную речь с языка оригинала на язык перевода и помощью сленга, выбора специальной лексики или особых стилистических средств.

На практике, большинство текстов написанных на диалекте, можно перевести, абстрагировавшись от диалектного аспекта, однако иногда при переводе приходится использовать диалект для передачи в переводе стиля оригинального произведения. Уместно даже давать переводческие комментарии, поясняющие происхождение героя, возраст и другие причины отличия его речи от речи других персонажей.

Конечно, в ряде случаев переводчики могут пренебречь диалектом в речи героев и перевести их слова на стандартный язык. Проблемы диалектов и вариаций языка приобретают первостепенную важность, когда необходимо передать атмосферу и стиль оригинального текста, воссоздать картину времени создания оригинала, воспроизвести оригинальных героев и их «говор» и ни в коем случае не игнорировать переводческие аспекты в диалектологии.

Список использованных источников

1. Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
2. В.Н. Ярцева. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов.энцикл., 1990. – 685 с.
3. С. Влахов, С. Флорин. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
4. К.М. Абишева. Основы теории и практики перевода. – Астана: Туран-Астана, 2008. – 272 с.
5. В.Н. Комиссаров. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М., 1990. – 256 с.
6. И.С. Алексеева. Профессиональный тренинг переводчика. – СПб.: Союз, 2001. – 288 с.
7. George Bernard Shaw. Pygmalion, UK, London Press, 1914, 104 pg.
8. Шоу Б. Пьес. / Пер. с англ. Е. Калашниковой. – М.: Правда, 1985. – 352 с.

9. Шоу Б. Пигмалион // Полное собрание пьес: В 6 т. / Пер. П. Мелковой. – Л., 1980. – 654 с.

УДК 347.78.034

**ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО НОРЫ ГАЛЬ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА КОЛИН МАККАЛОУ
«ПОЮЩИЕ В ТЕРНОВНИКЕ»)**

Бутанова Камила Саматкызы

zhankulova93@mail.ru

Магистрант кафедры общего языкознания и теории перевода Евразийского
национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Амалбекова М.Б.

По-разному складываются судьбы писателей. Иные медленно и упорно добиваются успеха, годами идут к своей «главной книге». Другие же, напротив, стремительно обнаруживают свой талант. Наверно, к ним следует отнести и Колин Маккалоу. Хотя ее пример по-своему уникален. Имя это было практически никому не известно и приобрело популярность вместе с выходом ее романа «Поющие в терновнике». Он увидел свет весной 1977 года одновременно в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Лондоне и Сиднее, ведущие критики очень тепло о нем отозвались. Книгу вскоре перевели на семь языков и около двух лет она лидировала в списках бестселлеров [1; с.3].

Роман «Поющие в терновнике» представляет собой полувековую хронику трех поколений трудовой семьи Клири. Его начальные новозеландские главы представляют развернутую экспозицию, в которой как бы уже содержатся будущие конфликты. Они вводят читателя в историю трудовой многодетной семьи Клири, живущей в Новой Зеландии, знакомят с ее укладом, намечают характеры главных действующих лиц. В семье Клири выявляется родовое, самобытное, то, что станет генетически проследиваться сквозь поколения: трудолюбие, внутреннее достоинство и основное – фамильная гордость, едва ли не главная пружина поведения этих людей. Роман «Поющие в терновнике» можно было бы назвать сагой о семье Клири [1; с.5].

Рассматриваемый в данной статье роман был переведен выдающимся русским литератором, редактором, переводчиком английской и французской литературы на русский язык – Норой Яковлевной Галь. Благодаря ее дару перевоплощения, художественному вкусу, гибкому и точному владению языком русский читатель смог не в меньшей мере, чем читатель страны происхождения, воспринять и оценить мастерство крупнейших писателей XX столетия. Она является автором переводов произведений таких французских писателей как Камю, Сент-Экзюпери, Моруа, Клейн, Женева, Дюамель и другие. Благодаря ее переводческому таланту новую жизнь на русском языке получили произведения следующих английских авторов: Маккалоу, Пристли, О'Генри, Моэм, Азимов. Драйзер, Лондон, Конан Дойл, Твен, Эдгар По, Урсула ле Гуин, и это далеко не весь список писателей, чьи произведения стали известны русскоязычному читателю через творчество Норы Галь.

Сравнивая тексты оригинала и перевода, становится очевидным, что в целом перевод адекватный и выполнен с ювелирной точностью, рецептор перевода прочувствует ту же атмосферу, что и рецептор оригинала. Сравните, *She played happily with the whistles and slingshots and battered soldiers her brothers discarded, got her hands dirty and boots muddy.* [2; с. 3] – Она превесело играла свистульками, рогатками и оловянными солдатиками, которых уже повыбрасывали старши ебратья, руки у нее всегда были перепачканы, башмаки в грязи [1; с.26]; *She was a very handsome, a very fair woman a little under medium height, but rather hard-faced and stern; she had an excellent figure with a tiny waist which had not thickened, in spite of six babies she had carried beneath it.* [2; с.11] – Она была чуть ниже среднего роста, очень хороша